

*Ковалева А.В.
студентка
Волгоградский Институт Управления - филиал РАНХиГС
Россия, г. Волгоград
e-mail: arina.kovaleva98@mail.ru*

*Научный руководитель: Винниченко А.С.
кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский Институт Управления - филиал РАНХиГС
Россия, г. Волгоград
e-mail: vinnichenko.sashuta@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Аннотация: В данной статье исследуются литературные источники, статистические данные, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере жизни и здоровья граждан, судебная практика по уголовным делам о преступлениях, связанных с доведением до самоубийства, анализируется субъективная сторона преступления, проблемы квалификации доведения до самоубийства и покушения на самоубийство, формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за данный состав преступления.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, покушение на самоубийство, субъективная сторона, способы доведения до самоубийства, формы вины.

*Kovaleva A.V.
student
Volgograd Institute of Management, branch of RANEP
Russia, Volgograd*

*Scientific adviser: Vinnichenko A.S.,
candidate of juridical sciences, associate professor
Volgograd Institute of Management, branch of RANEP
Russia, Volgograd*

PROBLEMS OF REGULATION OF INCITEMENT TO SUICIDE

Abstract: This article examines literary sources, statistical data, norms of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as other normative legal acts regulating relations in the sphere of life and health of citizens, judicial practice in

criminal cases of crimes related to suicide, analyzes the subjective side of the crime, the problems of qualification of suicide and attempted suicide, formulates proposals for improving criminal legislation on responsibility for this crime.

Keywords. driving to suicide, attempted suicide, subjective side, methods of driving to suicide, forms of guilt.

В современном обществе остро стоит проблема самоубийства среди населения. Ежегодно 703 000 человек кончают жизнь самоубийством, а значительно большее число людей совершают попытки лишить себя жизни [9]. Увеличение количества суицидов и покушений на самоубийство, происходящих в большинстве государств, негативно сказывается на состоянии экономики, общественного порядка, нравственных и духовных устоях внутри страны.

В сентябре 2019 года Всемирная организация здравоохранения опубликовала пресс-релиз о том, что каждые 40 секунд в мире происходит самоубийство [10]. В 2020 году в России произошло 23 тысячи самоубийств, а вместе с попытками их совершения цифра достигает 45 тысяч и составляет 31 самоубийство на 100 тысяч населения, что ставит нашу страну на 2-е место по количеству суицидов в мире.

Проблема самоубийства является актуальной, как на общемировом уровне, так и на уровне конкретного государства, в частности, Российской Федерации. Борьбе с этим крайне опасным явлением немаловажная роль отведена уголовно-правовым мерам [2, с. 577]. В большинстве государств подстрекательство к суициду и помощь в его совершении признаются уголовно наказуемыми.

Практика применения норм Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) с момента его вступления в силу выявляет отсутствие динамичного роста числа квалификаций деяний по статье 110 УК РФ и вынесения приговоров о привлечении к уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Показательным фактом является и то, что на данный момент в сфере уголовно-правового регулирования отсутствуют акты Верховного Суда Российской Федерации, обобщающие деятельность нижестоящих инстанций по применению ст.110 УК РФ, а также разъясняющие вопросы квалификации состава преступления, регламентированного нормами данной статьи.

Следует отметить, что понятие «доведение до самоубийства» не закреплено в российском уголовном законодательстве. При этом можно сказать, что доведение до самоубийства есть определенное поведение виновного, осуществляемое любым, в том числе насильственным способом, и имеющее стремление создать такую ситуацию, при которой жертва примет осознанное решение о совершении суицида. Заметим, что при этом лицо (группа лиц) действует объективно опасно, то есть, не допуская, что потерпевший может решиться на самоубийство, но могло и должно было предвидеть такой исход или предвидело возможность или неизбежность наступления суицида и желало его наступления.

В настоящий момент, одной из проблем в сфере регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства является отсутствие законодательно установленной формы вины в диспозиции статьи 110 УК РФ.

Думается, что тем самым нарушаются принципы дифференциации наказания и справедливости юридической ответственности и для их обеспечения необходимо регламентировать соответствующие санкции за доведение до самоубийства или покушения на него, совершенное умышленно или по неосторожности.

Конструктивные особенности состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, не позволяют отнести совершение деяния только умышленно или по неосторожности. Судебная практика исходит из правовой позиции, что уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее данное преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), то есть доведение лица до самоубийства или покушение на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, предвидит возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство, желает и сознательно допускает наступление таких последствий либо относится к ним безразлично.

Согласно приговору Мещанского городского суда города Москвы от 20 декабря 2000 года гражданин Кузин был осужден по ч. 1 ст.163 и ст.110 УК РФ, то есть за вымогательство и доведение лица до самоубийства. В начале января 2000 года гражданин Кузин узнал от своей знакомой об интимных отношениях между ней и военнослужащим Х., 07 сентября 2000 года Кузин потребовал от Х. 1000 рублей и назначил срок передачи денежных средств на 15 сентября 2000 года. В случае невыполнения его требований Кузин угрожал рассказать девушке Х., а также иным лицам позорящие сведения о его прежней интимной стороне жизни. В связи с данными обстоятельствами, 15 сентября 2000 года в 06 часов 10 минут младший сержант Х., находясь на боевой службе, покончил жизнь самоубийством.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор в отношении Кузина оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в своем протесте поставил вопрос об отмене судебного решения в части осуждения гражданина Кузина по ст.110 УК РФ и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления. Данный протест был удовлетворен Президиумом Московского городского суда 04 апреля 2002 года по следующим основаниям:

Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или с косвенным умыслом. Виновный осознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Из материалов дела видно, что Кузин угрожал распространить сведения, позорящие Х., для подкрепления своих требований о вымогательстве его имущества, умысел осужденного был направлен на завладение имуществом

потерпевшего. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что он указал дату, когда Х. должен передать ему деньги.

По делу не установлено, что Кузин, угрожая потерпевшему, желал наступления его смерти либо предвидел и сознательно допускал наступление таких последствий.

Поскольку ни органами следствия, ни судом не установлены доказательства наличия у гражданина Кузина прямого или косвенного умысла на доведение до самоубийства Х., состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, в его действиях отсутствует и судебные решения в этой части подлежат отмене, а дело – прекращению на основании п.2 ч.1 ст.5 УК РСФСР [6].

В юридической литературе не сложилось общего мнения относительно содержания субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ. Некоторые авторы придерживаются точки зрения, что субъективная сторона преступления может быть выражена в форме умышленной вины, а умышленная вина может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Данную точку зрения разделяют доктор юридических наук, профессор А.В. Бриллиантов, советский и российский судья, юрист и ученый-правовед В.М. Лебедев, российский деятель правоохранительных органов и государственный деятель А.А. Чекалин. Другие же полагают, что вина по данному составу преступления возможна как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Такой позиции придерживаются доктор юридических наук, профессор А.И. Чучаев, доктор юридических наук, профессор В.И. Радченко, советский и российский правовед, доктор юридических наук, профессор А.С. Михлин и другие. Следует также заострить внимание на том, что деятели науки, придерживающиеся второй точки зрения, также считают, что если виновный совершил указанные в статье 110 УК РФ действия, желал довести потерпевшего до самоубийства, содеянное следует квалифицировать как убийство (статья 105 УК РФ) [3, с. 93]. Сторонники первой точки зрения возражают и считают данное мнение ошибочным, так как виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Наряду с этим, они подчеркивают, что если с прямым умыслом

доводится до самоубийства невменяемое лицо или малолетний, который в силу своего возраста и психического состояния не способен осознавать значение своих действий или руководить ими, то содеянное следует квалифицировать по ч.1 или ч.2 ст.105 УК РФ. Не исключается возможность квалификации действий виновного как убийство в случае физического принуждения потерпевшего к самоубийству, когда воля последнего полностью подавлена [4, с. 532].

В юридической литературе имеется еще одна позиция, согласно которой квалификация действий по статье 110 УК РФ возможна только при доведении до самоубийства по неосторожности в виде небрежности. Данной позиции придерживается кандидат юридических наук, член Федерального Союза адвокатов России Ю.А. Уколова, которая считает, что угрозы, жестокое обращение с потерпевшим, систематическое унижение человеческого достоинства, использованные для оказания максимально сильного давления на психику человека, являются изощренным, циничным способом совершения убийства. Поэтому, если лицо умышленно приводит другое лицо в такое психическое состояние или ставит его в условия, когда последний единственным избавлением от мучений видит лишение себя жизни и идет на такие действия, такое давление необходимо квалифицировать как убийство [8, с. 21].

Согласиться с данной точкой зрения нельзя. Согласно ч.2 ст.24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [7]. Диспозиция уголовно-правовой нормы статьи 110 УК РФ, содержащая конструктивные особенности состава преступления, такого указания не содержит.

Принимая во внимание приведенные выше статистические данные о состоянии самоубийств в Российской Федерации, наличие специальных составов доведения до самоубийства, где самоубийство или покушение на самоубийство не охватывается умыслом виновного, например, изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ),

согласно пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации под иными тяжкими последствиями понимается самоубийство или попытка самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей [5], авторы считают целесообразным дополнить статью 110 УК РФ частью третьей и изложить ее в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности самоубийство или покушение на самоубийство».

Некоторые авторы предлагают дополнить УК РФ новой статьей «Доведение до самоубийства по неосторожности». В защиту данной позиции авторы приводят следующий аргумент: «Если мы откажемся от состава доведения до самоубийства, совершенного по неосторожности, то проблема самоубийств в нашей стране станет еще острее и большое количество лиц незаслуженно уйдет от ответственности» [1, с. 46]. Мы согласны с предложенным аргументом, так как в судебной практике встречаются случаи, когда самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего не охватывается умыслом виновного, вследствие чего приговоры судов в части осуждения таких лиц по статье 110 УК РФ вышестоящими судами отменяются, и производство по делу прекращается в связи с отсутствием в действиях осужденных состава преступления. Однако рассматривать доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего неосторожным преступлением не представляется возможным, так как перечисленные в законе способы совершения преступления носят умышленный характер. В связи с чем, когда виновный совершает умышленные насильственные действия в отношении потерпевшего, при которых наступают последствия в виде самоубийства или покушения на самоубийство, не охватываемые умыслом виновного, вопрос об ответственности может быть решен, по нашему мнению, только в рамках смешанной формы (легкомысленного или небрежного отношения к последствиям).

Между тем, если мы признаем, что доведение до самоубийства возможно с неосторожной формы вины, то мы получаем состав преступления, за которое и при умысле и при неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности.

Для решения данной проблемы, мы предлагаем следующие пути:

1. Изменить содержание статьи 110 УК РФ «Умышленное доведение до самоубийства» и изложить ее в новой редакции: «Умышленное доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до восьми лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового»;

2. Ввести статью 110.3 УК РФ «Доведение до самоубийства по неосторожности»: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового».

Список литературы:

1. Воронин Ю.А., Лалац В.В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст.110 УК РФ) // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 44-48.

2. Дебискаева Д.М., Актуальные проблемы уголовно - правовой регламентации доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство // E-Scio. 2020. № 7 (46). С. 576-584.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. М.: Проспект, 2008. 699 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство Юрайт, 2013. 1069 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

6. Постановление Президиума Московского городского суда от 04 апреля 2002 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/901858719> (дата обращения 08.10.2021 г.)

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

8. Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства // Российский исследователь. 2007. № 12. С. 18-21.

9. World Health Organization. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 08.10.2021 г.)

10. World Health Organization [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-09-2019-suicide-one-person-dies-every-40-seconds> (дата обращения: 08.10.2021 г.).